

Областничество в судьбе Григория Гуркина

С. Я. Щebrova

Для цитирования: Щebrova С. Я. Областничество в судьбе Григория Гуркина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 1. С. 75–88.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.105>

Проблема распада нашей страны возникала несколько раз: первый раз как распад Российской империи, второй — как распад Советского Союза. Поскольку ситуация распада последовательно повторяется, нельзя говорить о случайности этого процесса. Среди причин, способствовавших дезинтеграции Российского государства, исследователи называют борьбу этнических элит за власть, в ходе которой они апеллируют к этнической солидарности, используя национальную идею в качестве мощного средства мобилизации масс. Но реализация этой идеи могла осуществиться, если недовольство политикой центра было достаточно длительным. Ярким примером подобного развития событий является возникновение идеологии областничества в XIX столетии как ответ на колониальную политику центра по отношению к окраинным территориям. Политически оформившись в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.), новое направление мысли оказалось востребовано в периоды кризисов российской государственности, когда активно использовались обвинения в дискриминации национальных культур. Идеология областничества стала определяющей в судьбе первого алтайского пейзажиста Григория Ивановича Гуркина (1870–1937). На рубеже XIX и XX вв. областничество способствовало превращению алтайского инородца в профессионального художника. Работа Алтайской духовной миссии при всей ее специфике объективно была воплощением мечты областников о начальном образовании инородцев. Кропотливое освоение Гуркиным грамоты и иконописи позволило ему не только развивать творческие способности, но и благодаря А. В. Анохину познакомиться с лидером сибирских областников Г. Н. Потаниным. Дружба с Потаниным, Анохиным и другими представителями данного течения способствовала становлению политических взглядов алтайского пейзажиста. После Октября 1917 г. Гуркин переходит от усвоения идей к их реализации непосредственно в политической деятельности. Идеи областничества

Светлана Яковлевна Щebrova — канд. культурологии, доц., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48; ст. науч. сотр., Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14; svetlanaschebrova@herzen.spb.ru

Svetlana Ya. Shchebrova — PhD (Cultural Studies), Associate Professor, Herzen State Pedagogical University, 48, nab. r. Moyki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation; Senior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 25/14, ul. 7-ya Krasnoarmeyskaya, St. Petersburg, 190005, Russian Federation; svetlanaschebrova@herzen.spb.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-18-00018 «Этнософия Алтая: идеология и мифология национального сознания».

The research was funded by the Russian Science Foundation (RSF) under a research project no. 22-18-00018 “Ethnosophy of Altai: Ideology and Mythology of National Consciousness”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

актуализировались на рубеже XX и XXI вв., когда усилиями национальной элиты Республики Алтай Гуркин стал ключевой фигурой этнической солидарности.

Ключевые слова: областничество, Г. Н. Потанин, Г. И. Гуркин, власть, этнические элиты, мифотворчество.

Regionalism in the Life of Grigorii Gurkin

S. Ya. Shchebrova

For citation: Shchebrova S. Ya. Regionalism in the Life of Grigorii Gurkin. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 1, pp. 75–88. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.105> (In Russian)

The problem of the disintegration of our country has arisen several times: the first time — as the disintegration of the Russian Empire, the second time — as the disintegration of the Soviet Union. Since the situation of disintegration has been consistently repeated, this process cannot be regarded as accidental. Among its causes is the ideology of regionalism. It emerged in the 19th century as a response to the colonial policy of the centre towards the outlying territories. Regionalism was inseparably linked to the life of Grigory Ivanovich Gurkin (1870–1937), the first painter of the Altai landscape, having affected him three times. For the first time, at the turn of the 19th and 20th centuries, regionalism helped a representative of the minority from the Altai to become a professional artist. The work of the spiritual mission in the Altai, with all its peculiarity, was objectively the embodiment of regionalists' dream about elementary education of national minorities. Gurkin's painstaking mastering of literacy and icon painting, allowed him not only to develop creative abilities, but also to get acquainted through A. V. Anokhin with the leader of the Siberian regionalists G. N. Potanin. Friendship with Potanin, Anohin, and other representatives of the Siberian regionalism, promoted political awakening of the Altai landscape painter. After October events of 1917, Gurkin turned from assimilation of ideas of regionalism to their direct realization in political activity. For the third time, the ideas of regionalism were actualized at the turn of the 20th and 21st centuries, when the national elite of the Altai Republic transformed Gurkin into a key figure of ethnic solidarity.

Keywords: regionalism, G. N. Potanin, G. I. Gurkin, power, ethnic elites, myth-making.

На рубеже 1850-х и 1860-х гг., когда в Петербургском университете работали «историки-федералисты»¹ Н. И. Костомаров, А. П. Щапов, К. Н. Бестужев-Рюмин и П. В. Павлов, их ученики, тогда еще студенты и вольнослушатели Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, Н. С. Щукин, С. С. Шашков, составили сибирский земляческий кружок, из которого выросло новое направление мысли — сибирское областничество². Важнейшим результатом деятельности областников на протяжении второй половины XIX — начала XX в. стало появление национальной интеллигенции Горного Алтая, ярким представителем которой является первый профессиональный художник Григорий Иванович Гуркин (1870–1937).

Актуальность предпринятой исследовательской работы заключается в изучении роли областничества в судьбе Г. И. Гуркина и образа художника в мобилизации этничности Республики Алтай. Цель статьи — исследовать влияние областниче-

¹ Боярченко В. В. Историки-федералисты: Концепция местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века. СПб., 2005.

² Малинов А. В. Философия и идеология областничества. СПб., 2012. С. 6.

ства на становление творческой и политической деятельности Г. И. Гуркина, мифологизированный образ которого используется для конструирования идентичности народов республики. Для достижения цели необходимо определить причины возникновения областничества в Сибири, проанализировать историографию явления, выявить этапы его развития в Горном Алтае, сравнить сущность областничества и регионалистики, показать влияние областничества на формирование личности Г. И. Гуркина, определить значение личности художника в политической жизни Республики Алтай.

Идейные предпосылки областничества были связаны со взглядами декабристов Г. С. Батенькова, Д. И. Завалишина, В. И. Штейнгеля, выступлениями М. А. Бакунина, М. В. Буташевича-Петрашевского, А. И. Герцена о децентрализации и федеративном устройстве России³. Областники были знакомы с идеями Ж.-Ж. Руссо, Вольтера, Д. Дидро, Ж. Л. Д'Аламбера, Н. де Кондорсе и литературной жизнью Петербурга и Москвы⁴. Определяющее значение для генезиса политической мысли сибирского областничества имело творчество П. Ж. Прудона, Ж.-Ж. Руссо, А. Леруа-Болье, А. Сен-Симона и др.⁵ В середине 1850-х — начале 1860-х гг. интеллигенция Российской империи обсуждала не только отмену крепостного права, но и смену модели управления страной. Для этого предлагалось ограничить всевластие имперского центра и создать национальную систему административного деления страны на самостоятельные (автономные), самоуправляемые регионы с обязательным учетом природно-естественных критериев такого деления и местных особенностей социокультурного развития⁶. При этом Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев уже в студенческие годы понимали, что реформы будут успешными при условии широкого распространения в Сибири образования, особенно университетского. Без местных университетов, подчеркивал Н. М. Ядринцев, самые даровитые сибиряки (Щапов, Корсак, Чугунов, Менделеев), окончившие курс в высших учебных заведениях России, там же и остаются, не вырабатывают никаких самобытных идей в интересах своего края и остаются чуждыми своей земле⁷. В 1865 г. на областников было заведено «Дело о злонамеренных действиях некоторых молодых людей, стремившихся к ниспровержению существующего в Сибири порядка управления и к отделению ее от империи»⁸. Н. М. Ядринцев, объясняя, что действия подследственных были вызваны горячей любовью к своей родине, желавших Сибири нового гласного суда, земства, большей гласности, поощрения промышленности, больших прав для инородцев, горько комментировал, что патриотизм был принят за сепаратизм⁹.

Так в пореформенной имперской России в историографии областничества возникла сепаратистская тема, активно развивавшаяся в советскую эпоху, а также

³ Порхунув Г. А. Сибирское областничество XIX–XX вв. // Омский научный вестник. 2003. № 2 (23). С. 12.

⁴ Лемке М. Николай Михайлович Ядринцев: Биографический очерк: К десятилетию со дня кончины. (1894 — 7/VI 1904). СПб., 1904. С. 37.

⁵ Головинов А. В. Зарубежные политико-философские истоки областнической идеологии // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-1 (86). С. 238–240.

⁶ Головинов А. В. Ценности демократического федерализма в политической концепции сибирских областников // Известия Иркутского государственного университета. Политология. Религиоведение. 2012. № 1 (8). С. 152–158.

⁷ Лемке М. Николай Михайлович Ядринцев. С. 53.

⁸ Там же. С. 62.

⁹ Там же. С. 65.

культурологическая, постепенно вызревавшая на фоне первой. В 1920–1940-х гг. советские исследователи В. Д. Вегман, Г. В. Круссер, В. И. Николаев и другие связали деятельность главных идеологов течения Н. М. Ядринцева, Г. Н. Потанина, С. С. Шашкова с сепаратизмом, видя в областничестве конкуренцию марксизму. В 1950–1960-х гг. Я. Р. Кошелев, Г. Н. Раппорт, Г. Ф. Кунгуров, Ю. С. Постнов, Л. П. Потапов привлекли новые архивные материалы и рассмотрели движение в культурологическом, этнографическом и естественно-научном аспектах. В 1970–1980-х гг. М. Г. Сесюнина, М. Б. Шейнфельд, Н. В. Блинов, Л. А. Жадан, И. Г. Мосина усилили постоянно присутствовавшую в советской историографии критику реакционных сепаратистских воззрений и либерально-буржуазной сущности сибирского областничества. В постсоветский период появились культурологические, эстетические, художественные, философские работы А. М. Сагалаева, В. М. Крюкова, Н. В. Серебrenникова, Г. И. Прибыткова, Т. М. Степанской, В. А. Должилова, А. В. Малинова. В настоящее время в трудах М. В. Шиловского, А. В. Иванова, Л. Г. Олеха, В. И. Маркова и других проводятся сравнения основной идеи сибирского областничества с идеей евразийцев¹⁰.

Западные англо- и немецкоязычные исследователи (С. Уотрус, В. Фауст, Г. Хэнсон, Д. фон Мореншильдт, Н. Перейра, С. Штук, Д. Рэйнбоу) опирались в своих исследованиях на теории фронта и регионализма, колонизации и колониализма, а также концепции, связанные с культурным и пространственным поворотом в исторической науке конца XX — начала XXI в. Они выявили связь между отдельными идеями областничества и учениями французских социалистов, американских, английских и немецких экономистов и историков (что почти не рассматривалось в советской историографии); показали эволюцию общественно-политических воззрений областников от более радикальных («сепаратистских») в начале до умеренно-либеральных в конце рассматриваемого периода; определили, что областничество нельзя строго разделить на политическое, экономическое и культурное направления, ибо все эти элементы сосуществовали в неразрывной связи, и в разное время любой из них мог выйти на первый план¹¹.

В настоящее время появляется все больше работ, посвященных изучению идей областников по национальному вопросу. Интерес к этой теме вызван, как и прежде, управленческими методами государства, нарушающими элементарные основы биологической и социальной жизнеспособности этносов, что с особой остротой требует отказа от государственной политики патернализма и пересмотра прежних оснований аборигенной политики¹². Анализируя современный национальный процесс в Сибири, Д. А. Михайлов показал роль областников в формировании мировоззрения алтайской интеллигенции на примере Г. И. Гуркина, воплотившего в своем искусстве национальные образы Горного Алтая. Несмотря на то что в общественном сознании сохраняется негативное отношение к национализму, за прошедшие 30 лет постепенно утверждается подход Э. Кедури, И. Берлина и Дж. Бройи,

¹⁰ Ветохин Е. А. Развитие художественной жизни Сибири в контексте влияния сибирского областничества: автореф. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2008. С. 5.

¹¹ Ананьев Д. А. Сибирское областничество (1860-е гг. — начало XX в.) в оценках англоязычной и немецкоязычной историографии // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 206.

¹² Ковалышкина Е. П. «Инородческий вопрос» в Сибири: концепции государственной политики и областническая мысль. Томск, 2005. С. 168.

рассматривавших национализм как идеологическую установку, для которой характерно признание морального приоритета наций и их политической автономии¹³.

На первый взгляд, обретение суверенитета Горным Алтаем осуществилось в соответствии с мечтами областников. Однако репрезентация региональной элитой образа Гуркина в качестве фигуры-символа, способного объединить алтайский народ для формирования национальной и культурной идентичности, настораживает. Г. И. Гуркин, приложивший немало усилий для осмысления образа родины изнутри, за последние годы в трудах исследователей превратился из знаменитого современника в признанного *genius loci* Республики Алтай¹⁴. Причина подобного превращения может объясняться условиями политической жизни. Когда для государства человек является только средством, доверие к государству иссякает: при утрате социальных иллюзий все большее значение получает *genius loci*, и родное место ощущается как совершенно достаточное для полноценного бытия¹⁵. Это может привести к самоизоляции той или иной республики, разобщению русского и автохтонных народов и к национальным распрям, против чего боролись Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, А. В. Адрианов и другие областники.

Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев понимали пагубность культурной разобщенности русского и автохтонных народов, официально именуемых с 1822 г. инородцами. Это понятие, применявшееся в эпоху Великих реформ исключительно к народам Сибири и Дальнего Востока для отличия их от «природных русских», стало средством конструирования образа «иноного» или «чужого»¹⁶. Результатом разобщения стали несправедливые экономические отношения, прежде всего, проявлявшиеся в торговле русских с инородцами. Например, предоставляя алтайцам щедрые кредиты на товары, купцы договаривались получить осенью за каждый отданный в долг рубль ассигнациями пуд кедровых орехов. Поскольку выполнить договор невозможно, инородцы попадали в нескончаемую долговую кабалу¹⁷. Г. Н. Потанин сообщал о подобном обмане алтайских инородцев и в торговле скотом. Например, купец покупал за 75 руб. серебром пару маралых рогов, а продавал за 150, выручая вдвое, и покупал на Алтае за это 80 однолетних телят, которых оставлял пастись у скотовода на три года, при этом в случае падежа скота, гибели от бурана или волка скотоводы платили купцу страховую премию, а капитал купца возрастал вдесятеро, что избавляло его от всяких убытков¹⁸. Сибирские областники, справедливо видя в этом проявление чисто колониальной политики, требовали пробудить коренные сибирские этносы к гражданской и культурной жизни, что в перспективе должно было принять вид, с одной стороны, различных автономий сибирских инородцев, а с другой — включить коренное население Сибири в процесс формирова-

¹³ Михайлов Д. А. Национальный дискурс в Сибири: Г. И. Гуркин и алтайский национализм // *International Journal of Russian studies*. 2014. № 1. С. 20–26.

¹⁴ Шастина Т. П. Г. И. Чорос-Гуркин: от образа современника — к *genius loci* в литературе XX века. Статья II // *Мир науки, культуры, образования*. 2015. № 6 (55). С. 377–380.

¹⁵ Серебренников Н. В. Опыт формирования областнической литературы. Томск, 2004. С. 285.

¹⁶ Панченко А. Б., Стафеев О. Н. Инородческий вопрос в дискурсах Российской империи: между потребностями государства и представителями общества // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 436. С. 171.

¹⁷ Письма Г. Н. Потанина: в 5 т. Т. 2 / сост. А. Г. Грумм-Гржимайло. Иркутск, 1988. С. 30.

¹⁸ Там же. С. 31.

ния сибирского субэтнуса великорусского народа¹⁹. Наблюдая растущий интерес охотников, рыболовов, промышленников, приказчиков и прочих к своей сибирской родине, идеологи областничества говорили о необходимости привести их знания в систему, показав областные условия прогресса. Это могла сделать газета, периодически обзоревающая местную экономическую жизнь, местные умонастроения, объединяющая вокруг себя различные общества грамотности, краеведческие организации, развитие школьного дела, все группы местной интеллигенции, в том числе женщин, проявлявших себя в работе сельских школ Сибири²⁰.

На государственном уровне подобное отношение областников к иным этносам не приветствовалось, поскольку важно было всевозможными способами привести как можно больше инородцев в число налогоплательщиков. Во второй половине 1860-х гг. эта идея воплотилась в задачу более прочного сближения инородцев с коренным русским народом путем постепенного распространения между ними знания русского языка. Доклад министра народного просвещения Д. А. Толстого «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев» (1870 г.) рассматривался и обсуждался в Ученом комитете Министерства народного просвещения, в уездных и губернских училищных советах попечителей учебных округов, в периодической печати, прежде всего в «Журнале Министерства народного просвещения». Для детей инородцев, почти не знавших русского языка, учреждались особые школы с обучением на родном языке. В качестве учебных книг предлагались буквари, необходимые молитвы, краткие рассказы из священной истории Ветхого и Нового Заветов и религиозно-нравственные книги, печатавшиеся на инородческом наречии русскими буквами. «Общим для всех инородцев-христиан в системе образования их должно быть следующее: а) орудием первоначального обучения для каждого времени должно быть родное наречие его; б) учителя инородческих школ должны быть из среды соответствующего племени инородцев и притом хорошо знающие русский язык, или же русские, владеющие соответствующим инородческим наречием, и в) должно быть обращено внимание на образование женщин, так как племенное наречие и племенные особенности инородцев преимущественно сохраняются и поддерживаются матерями»²¹.

Подобные школы активно создавали православные миссионеры. В 1828 г. архимандрит Макарий (Глухарев) (1792–1847) учредил Алтайскую духовную миссию сначала в г. Бийске, затем в с. Майма, а в 1838 г. в с. Улала (современный г. Горно-Алтайск). Труды архимандрита Макария на Алтае осуществилось издание первого «Словаря алтайского и аладагского наречий тюркского языка», перевод Библии с древнееврейского, впервые переведены на алтайский язык молитвы и церковная служба²². Обращение алтайцев в православие сопровождалось переходом с кочевого образа жизни на оседлый. Чтобы этот процесс происходил менее болезненно, алтайцам оказывалась помощь сельскохозяйственными орудиями, семенами огородных и садовых культур, а также лекарственных трав. Женщин обучали при-

¹⁹ Малинов А. В. Философия и идеология областничества. С. 44.

²⁰ Письма Г. Н. Потанина. Т. 2. С. 92–98.

²¹ Доклад министра народного просвещения Д. А. Толстого «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (1870 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 17 т. Т. 4. СПб., 1871. С. 1558.

²² Бедюров Б. Я. Светлолюбый Алтай // Памятное завещание: Алтайская дореволюционная проза. Горно-Алтайск, 1990. С. 3–42.

нятому в православной культуре уходу за детьми, шитью, приготовлению хлеба, а также распространяли в их среде элементарные медицинские знания и основы акушерства.

Все это способствовало улучшению жизни новокрещенных аборигенов. Например, дед Г. И. Гуркина, Гурке (Григорий) Тыдык, происходивший из рода бачатских телеутов, перекочевавших в начале XIX в. из Кузнецкого округа в предгорья Алтая, после принятия крещения перешел к оседлому хозяйствованию²³. К концу жизни он накопил довольно большое состояние, построил двухэтажный дом на берегу Улалушки. Его сын, Иван Гуркин, разорился и стал шорником, что не помешало внуку, Григорию Гуркину, с 8 лет учиться в школе Алтайской духовной миссии, одновременно посещая иконописный класс²⁴. Полученное образование позволило юному Гуркину уже с 13 лет работать учителем сначала в родной Улале, а через пять лет в с. Паспаул, одновременно подрабатывая иконописью и выполняя заказы на портреты с фотографий. Талант живописца, разбуженный преподавателями Улалинской миссионерской школы и Бийского катехизаторского училища, был подержан А. В. Анохиным, будущим этнографом, фольклористом, исследователем шаманства алтайцев и композитором. Он познакомил Гуркина с крупнейшим исследователем Центральной Азии, Казахстана, Монголии и Китая, лидером сибирского областничества Г. Н. Потаниным, другом знаменитого пейзажиста И. И. Шишкина. Затем было легендарное путешествие Гуркина в Петербург, где Потанин в 1897 г. помог талантливому алтайцу стать учеником Шишкина, а после смерти художника в 1898 г. — вольнослушателем Императорской Академии художеств. Дружба и сотрудничество Потанина и Гуркина продолжались всю жизнь.

Представители сибирского областничества постоянно помогали развивать талантовую молодежь, невзирая на национальность. Например, сподвижник Г. Н. Потанина, известный археолог и этнограф А. В. Адрианов оказывал поддержку А. В. Анохину в деле постоянного собирания песенного материала Горного Алтая и сибирской мелодии²⁵. Фотографии, сделанные братом Гуркина, Степаном Ивановичем, были показаны на выставке Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, организованной областниками²⁶. А. В. Адрианов принимал самое горячее участие в популяризации творчества Г. И. Гуркина в Сибири, став его первым биографом. Понимая значение Гуркина для сибирской и не только живописи, А. В. Адрианов часто просил Г. Н. Потанина напоминать Гуркину о подготовке картин на очередную выставку. Именно Адрианов повлиял на возникновение у художника интереса к общественно-политической жизни алтайского народа²⁷.

Известные ученые Сибири способствовали пробуждению Горного Алтая не только к научному или художественному творчеству, но и к миссионерской деятельности. Прорыв из традиционалистского сознания к новым формам художественного мышления первым совершил под влиянием В. В. Радлова М. Чевалков, поэт, миссионер-проповедник. Иван Штыгашев, родом из с. Мадыри Сагайской

²³ Адрианов А. В. Алтай и его художник (К выставке картин художника Г. И. Гуркина в Барнауле) // Жизнь Алтая. 1911. № 75. С. 2.

²⁴ Эдоков В. И. Мастер из Аноса. Барнаул, 1984. С. 5.

²⁵ Адрианов А. В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г. Н. Потанину / сост., публ. Н. В. Васенькина. Томск, 2007. С. 193–195.

²⁶ Там же. С. 188.

²⁷ Прибытков Г. И. Чорос-Гуркин. Горно-Алтайск, 2000. С. 69.

степи, учившийся у В. И. Вербицкого, успешно окончивший в Казани учительскую семинарию Н. И. Ильминского и дослужившийся до сана священника, стремился приобщить своих сородичей к величайшим памятникам русской культуры²⁸. И это не единичные случаи. К началу 1910-х гг. 75 % от всего штата сотрудников Алтайской духовной миссии — учителя, переводчики, священнослужители, иконописцы — составляли новокрещенные алтайцы²⁹. К 1917 г. крещеных алтайцев и шорцев насчитывалось более 46 тыс. человек (в 1920–1930-х гг. все учреждения Алтайской духовной миссии и православные приходы были закрыты, а в настоящее время, несмотря на сильное национальное движение и возвращение к традиционным языческим верованиям, христианство является одной из главных религий в регионе)³⁰.

Деятельность Алтайской духовной миссии способствовала закреплению за Россией национальных окраин, одновременно вызывая сопротивление и чиновников, и алтайских племенных правителей — зайсанов, не желающих реорганизовать общественно-административное устройство Северного Алтая и терять влияние над своими соплеменниками³¹. Это относится к крупнейшим представителям купечества — братьям Аргымаку и Манди Кульджиним, владевшим огромными табунами лошадей, получившим титул придворных поставщиков Его Величества и имевшим право вести крупную торговлю с Монголией и Китаем³². Несмотря на то что уже ко времени Первой русской революции (1905–1907 гг.) деятельность Алтайской духовной миссии была ограничена, ее результаты оказались неожиданны. Проповедническая деятельность Алтайской духовной миссии размывала шаманистические воззрения аборигенов Горного Алтая, оживляя аналогичные христианству сюжеты буддизма (ламаизма), внедренные джунгарами в XVII — первой половине XVIII в., что проявилось в бурханистском движении 1904 г. и в востребованности бурханистской идеологии как основы национального самосознания алтайцев в феврале и октябре 1917 г., в которой образы Калдан-хана (Галдан-Церена), Амырсанаа (Амурсаны) и Шуну слились в облике Ойрот-хана — алтайского мессии³³. После февральских событий религиозная форма трансформировалась в национальную, политическую идею в виде построения собственного государства бывших подданных Ойрот-хана, а в советское время первая алтайская автономия получила официальное название Ойротской автономной области³⁴.

События Февральской революции 1917 г. были восприняты в Горном Алтае как начало решения аграрного вопроса, прекращения войны, уничтожения налогового гнета и чиновничье-полицейского засилья. Затягивание решения этих вопросов, особенно аграрного, усилило недоверие низов к Временному правительству

²⁸ Казагачева З. С. Чорос-Гуркин и алтайская литература // *Материалы по истории и культуре Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1994. С. 9–15.*

²⁹ Крейдун Ю. А. Алтайская духовная миссия: наследие, традиции, деятельность // *Макариевские чтения. Горно-Алтайск, 2016. С. 40.*

³⁰ Пивоваров Б., *прот.* Алтайская духовная миссия // *Православная энциклопедия: в 5 т. Т. 2. М., 2001. С. 48.*

³¹ Черлюков И. Г. Аборигены Северного Алтая и их взаимоотношения с Алтайской духовной миссией в XIX в. // *Мир Евразии. 2016. № 4 (35). С. 69.*

³² Колоткин М. Н. Горный Алтай в период Февральской и Октябрьской революций 1917 года // *Мир Евразии. 2017. № 3 (38). С. 46.*

³³ Шерстова Л. И. Предпосылки и факторы формирования Алтайской (Ойротской) государственности // Г. И. Чорос-Гуркин и современность. Горно-Алтайск, 2020. С. 121.

³⁴ Там же. С. 121.

и привело с началом весенне-полевых работ к самозахвату земельных угодий. Националистическое движение возглавила байская верхушка во главе с Аргымаком Кульджиним и успевшим побывать депутатом II Государственной думы от Горного Алтая Д. М. Тобоковым. Согласно данным Е. М. Чедуровой, приведенным ниже, забота о самоопределении алтайцев была возложена на Г. И. Гуркина, выступившего 7 мая 1917 г. в Томске в ходе работы 1-й сессии Томского губернского народного собрания. Гуркин поставил перед 522 делегатами вопрос о свободном развитии Горного Алтая и инородцах. Делегаты предложили решить этот вопрос положительно и созвать Алтайский съезд с функциями учредительного собрания.

Председателем съезда, который начал работу 1 июля 1917 г. в г. Бийске, избрали Гуркина. В работе съезда участвовало более 60 уполномоченных от Бийского уезда, Алтайской губернии и Кузнецкого уезда Томской губернии, которые приняли решение об обращении в вышестоящие инстанции с просьбой о признании самоопределения инородцев Горного Алтая, о выделении их в самостоятельную земскую единицу. На переходное время был организован временный исполнительный орган — Алтайская горная дума, в которую вошли Г. И. Гуркин (председатель), С. С. Борисов, Д. М. Тобоков, К. Егукев. Кандидатами в члены думы были избраны А. Н. Козлов, С. Такачаков, Н. Я. Никифоров, В. К. Манеев, И. М. Тобоков, почетным членом Думы был избран Г. Н. Потанин³⁵. Это свидетельствует о том, что симпатии Алтайской горной думы были на стороне областников. Представители Думы приняли активное участие в конференциях и съездах, проведенных областниками в 1917–1918 гг., и вошли в состав всех органов, созданных на этих форумах. Гуркин принимал также участие в Чрезвычайном общесибирском съезде в декабре 1917 г., создавшем Временный сибирский областной совет³⁶.

О сложной политической ситуации в Горном Алтае в эти годы можно судить не только по череде выборов, но и по двум противоположным по смыслу обращениям Г. И. Гуркина. В первом он подчеркивал, что «ни о каком отделении или автономии алтайцы не считают и не хотят об этом думать! Их желания на равных со всеми другими русскими исполнительными комитетами дружно работать для закрепления полной свободы»³⁷. Однако выступая в Кош-Агаче, он предлагал отделение алтайцев от русских, «иначе не будет ни земли, ни леса, ни зверя, ни скота, ни прочего»³⁸. Подобное заявление воспринималось советской властью как националистическое, а деятельность — как контрреволюционная, за что художник подвергся политическому преследованию и вынужден был с 1919 по 1925 г. скрываться в Монголии и Туве. После возвращения в Горный Алтай Гуркина дважды арестовывали: в 1934 и 1937 гг. Понимая собственную обреченность и не желая вовлечь кого-либо в жернова смерти, Гуркин объяснял свои действия влиянием областничества. В своих показаниях он многократно ссылаясь на лидера сибирских областников Г. Н. Потанина, умершего в 1920 г. Несмотря на абсурдность обвинения, Гуркин был расстрелян в 1937 г. как враг народа, имя которого запрещалось упоминать.

³⁵ Чедурова Е. М. Г. И. Чорос-Гуркин и Алтайская горная дума // Г. И. Чорос-Гуркин и современность. С. 9–12.

³⁶ Майдурова И. А. Алтайская горная дума в 1917–1918 гг. // Материалы по истории и культуре Республики Алтай. С. 82–86.

³⁷ Чедурова Е. М. Г. И. Чорос-Гуркин и Алтайская горная дума. С. 9–12.

³⁸ Демидов В. А. Февральское «пробуждение трудящихся Алтая» и образование здесь Горной Думы // Мир Евразии. 2017. № 2 (37). С. 18.

Целенаправленная деятельность государственных органов по искоренению памяти о Гуркине способствовала полному забвению его имени. Через 20 лет появились первые исследования Г. А. Образцова³⁹, С. А. Стрельцова⁴⁰, В. И. Эдокова⁴¹, реконструировавших биографию и основные этапы творчества Гуркина, осуществивших искусствоведческий анализ самых знаменитых его картин. Однако до распада Советского Союза личность художника не была востребована национальной элитой. И только после 1991 г. происходит стремительный рост авторитета Гуркина, поскольку художник был и остается выразителем мировоззрения алтайского народа.

В настоящее время Гуркину активно навязывается образ сепаратиста, для чего идеально подходят выводы советских исследователей о сущности областничества. Советское государство, унаследовавшее имперские амбиции царской России, создавало миф о добровольном вхождении в состав СССР многих народов, исключая иные мнения, но стремление запретить обсуждение проблемы меньше всего способствовало ее решению. Нестабильность сейчас — последствия насильственных подходов большевиков к национальному вопросу, который бесконечно далек от решения⁴².

В структуре единого народнохозяйственного комплекса СССР Горный Алтай специализировался на отгонном скотоводстве, горнорудной, лесной и легкой промышленности. Обретение национально-государственного статуса способствовало переориентации экономики на сферу туристического бизнеса. В этих условиях массовые рабочие и сельскохозяйственные профессии (доярка, полевод, тракторист, шофер и др.) стали непрестижными, в отличие от профессий экономиста, брокера, менеджера, продавца частного магазина⁴³. Однако создание Республики Алтай не приблизило ее экономику к полноценному развитию, в том числе за счет притока мигрантов, поскольку тяжелое положение республики, исключает «возможность обеспечения переселенцев и беженцев нормальными условиями обустройства, с учетом возможных сдвигов в этническом составе населения и этническом расселении»⁴⁴. Провозглашение необходимости гармонизации отношений народов республики в реальности остается на уровне узко местного областнического сознания, против которого протестовал Г. Н. Потанин.

С 1989 г. возрожден институт зайсанатства, несмотря на ассоциацию этого титула с понятием «угнетатель». Зайсанами становятся бывшие партийные и советские работники, а также предприниматели, преимущественно проживающие, вопреки традиции, в городе. Среди инициатив зайсанов, принятых в 2012 г., — предложение к фамилиям алтайцев дописывать названия сёока, поскольку так делал художник и общественный деятель Г. И. Чорос-Гуркин⁴⁵. Зайсаны поставили во-

³⁹ Образцов Г. А. Г. И. Гуркин — алтайский художник-пейзажист. Горно-Алтайск, 1958.

⁴⁰ Стрельцов С. А. Григорий Иванович Гуркин. Л., 1966.

⁴¹ Эдоков В. И. Г. И. Гуркин: Очерк о жизни и творчестве. Барнаул, 1967.

⁴² Эдоков В. И. Возвращение Мастера. Горно-Алтайск, 1994. С. 111.

⁴³ Дуреева О. В. Жизненные ориентации выпускников школ Республики Алтай // Материалы по истории и культуре Республики Алтай. С. 127–130.

⁴⁴ Туюнчекова Л. С. Межрегиональная миграция и этнический состав населения Республики Алтай // Там же. С. 124–127.

⁴⁵ Ябыштаев Т. С. Родовые праздники алтайцев в этнокультурном дискурсе Республики Алтай // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 1 (20). С. 115.

просы о соблюдении брачных традиций, зайсанского суда, о возрождении родовой общины алтайцев, консолидации алтайцев, возрождении и развитии самобытной культуры и диалектов алтайского языка, содействии социально-экономическому, национально-культурному, политическому и духовному развитию Республики Алтай. В 1997 г. на алтайском языке прошел I съезд «Курултай алтайского народа», на котором говорилось о притеснении со стороны России алтайского населения Горного Алтая, что обеспокоило русских, составляющих большинство Республики Алтай⁴⁶. В 2010 г. Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова провел опрос по теме «Современная социально-политическая ситуация в Республике Алтай в оценке экспертов». На вопрос о том, какова социально-политическая ситуация в Республике Алтай, более половины опрошенных экспертов (52,6 %) дали ответ — неблагоприятная, 29,8 % — благоприятная, 8,9 % — кризисная, 3,5 % — катастрофическая⁴⁷.

Подводя итоги, следует сказать, что отношение к областничеству остается двойственным как на теоретическом, так и на практическом уровне. Причина в том, что сохраняющиеся представления о сепаратизме мешают серьезному осмыслению областнического проекта, актуальность которого сохраняется до тех пор, пока Сибирь остается сырьевым придатком Европейской части страны.

В Горном Алтае деятельности областников предшествовало основание Алтайской духовной миссии, с 1838 г. распространявшей православие на родине Г. И. Гуркина в с. Улала (г. Горно-Алтайск). Организационный этап сибирского областничества начался в Петербурге, продлившись с конца 1850-х гг. до 1865 г., когда его основатели были осуждены на каторгу и ссылку. С 1865–1905 гг. в Горном Алтае начался просветительский этап. В это время Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин вели обширную научную работу в Сибири. Изложение Н. М. Ядринцевым идей областников в книгах «Сибирь как колония» (1882 г.) и «Сибирские инородцы» (1891 г.) означало переход областничества на этап политического развития, в Горном Алтае имевший пассивный характер в 1905–1917 гг. и активный с февраля 1917 по 1918 г., а фактически до смерти Г. Н. Потанина в 1920 г.

Сибирское областничество развивалось в соответствии с мировыми тенденциями, впитав в себя идеи западных мыслителей. В настоящее время пришло понимание, что целостность национальной культуры России складывается из многообразия региональных культур, а региональные хозяйства должны быть самостоятельными субъектами экономики⁴⁸. В этом регионалистике близка областничеству, недаром в начале развития этого движения очень часто использовалось именно понятие «регион».

До 1917 г. лидеры областников Г. Н. Потанин и А. В. Адрианов помогали Гуркину получить не только художественное образование, но и приобщали его к исследовательской деятельности. Путешествуя по Алтаю в поисках сюжетов картин, Гуркин делал этнографические зарисовки петроглифов, алтайского орнамента, ша-

⁴⁶ Ябыштаев Т. С. Пути возрожденного зайсаната в Республике Алтай // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 142.

⁴⁷ Эшматова Г. Б. Укрепление национального строительства — основа возрождения народа // Материалы научно-практических конференций «Г. И. Чорос-Гуркин и современность», «Оноские встречи 2010», посвященные 140-летию со дня рождения Г. И. Чорос-Гуркина. Горно-Алтайск, 2010. С. 33.

⁴⁸ Мишуров С. С., Шуков В. Н. Основы регионалистики. Иваново, 2003. С. 10.

манского ритуала, публиковавшиеся в петербургском журнале «Нива», в каталогах персональных выставок художника в Томске, Красноярске, Новониколаевске (Новосибирске), Барнауле.

После Февраля 1917 г., когда началось крушение Российской империи, областники помогали Гуркину в организации экономической и культурной жизни в Горном Алтае. Вместе с Г. Н. Потаниным Гуркин участвовал в создании Алтайской горной думы и Каракорум-Алтайской окружной управы (1917–1918 гг.), что привело художника к эмиграции, завершившись репрессиями и запретом упоминания его имени. К сожалению, насильственные методы решения советским государством национального и религиозного вопросов, а также социокультурных проблем привели к распаду СССР, актуализировав интерес к областничеству.

Процессы, происходящие в Республике Алтай сегодня, показывают, что актуальная для идеологов областничества проблема культурной самобытности и межкультурного взаимодействия остается нерешенной. Восстанавливая богатую историю этого древнего региона, закладывая основы этнической идентичности, становившейся составной частью региональной, общесибирской идентичности⁴⁹, идеологи областничества выступали за равноправный диалог культур. Формирующийся в республике культ личности Г. И. Гуркина, образ которого подается как *genius loci*, с одной стороны, мобилизует этническое сообщество, с другой — может привести к межэтническим конфликтам.

Эти опасения вызваны тем, что Гуркин не принадлежал к этнической группе южных алтайцев (алтай-кижи), составляющих титульную («правильную», «истинную») нацию, на государственном уровне распоряжающуюся наследием художника. Его отец был телеутом, мать — кумандинкой. Они относились к северным алтайцам, состоящим из множества этнических групп, стремящихся сохранить свою идентичность. Вот почему превращение Гуркина в национальный символ «единого алтайского этноса» вряд ли справедливо, поскольку, кроме алтай-кижи, в границах Республики Алтай существует множество других народов. Особенно опасна в этих условиях активизация сепаратистских настроений, мешающих национальному строительству Горного Алтая. Признавая феномен Гуркина самым ярким «проектом» областничества, отметим, что «сакрализация» его образа затрудняет критическое осмысление творческой и политической деятельности художника и может иметь негативные последствия для этнокультурного развития этого региона.

References

- Adrianov A. V. *“Dorogoi Grigorii Nikolaevich...”: pis'ma G. N. Potaninu*. Sost., publ. N. V. Vasen'kin, Tomsk, Tomsk University Press, 2007, 288 p. (In Russian)
- Anan'ev D. A. Sibirskoe oblastnichestvo (1860-e gg. — nachalo XX v.) v otsenkakh angloiazychnoi i nemetskoiazychnoi istoriografii. *Istoricheskii kur'er*, 2018, no. 1, pp. 201–213. (In Russian)
- Bediurov B. Ia. Svetoliuby Altaia. *Pamiatnoe zaveshchanie: Altaiskaia dorevoliutsionnaia proza*. Gorno-Altaiisk, Alt. kn. izd-vo Publ., 1990, pp. 3–42. (In Russian)
- Boiarchenkov V. V. *Istoriki-federalisty: Kontseptsia mestnoi istorii v russkoi mysli 20–70-kh godov XIX veka*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2005, 251 p. (In Russian)

⁴⁹ Шерстова Л. И. Областническая идея и творчество Г. И. Гуркина // Материалы научно-практических конференций «Г. И. Чорос-Гуркин и современность», «Оноосские встречи 2010», посвященные 140-летию со дня рождения Г. И. Чорос-Гуркина. С. 49.

- Chedurova E. M. G. I. Choros-Gurkin i Altaiskaia gornaia дума. *G. I. Choros-Gurkin i sovremennost'*. Gorno-Altaiisk, Nauchno-issledovatel'skii institut altaistiki im. S. S. Surazakova Press, 2020, pp. 9–12. (In Russian)
- Cherloiakov I. G. Aborigeny Severnogo Altaia i ikh vzaimootnosheniia s Altaiskoi dukhovnoi missiei v XIX v. *Mir Evrazii*, 2016, no. 4 (35), pp. 65–70. (In Russian)
- Demidov V. A. Fevral'skoe "probuzhdenie trudiashchikhsia Altaia" i obrazovanie zdes' Gornoi Dumy. *Mir Evrazii*, 2017, no. 2 (37), pp. 14–23. (In Russian)
- Dureeva O. V. Zhiznennye orientatsii vypusnikov shkol Respubliki Altai. *Materialy po istorii i kul'ture Respubliki Altai*. Gorno-Altaiisk, GANIIIaL Publ., 1994, pp. 127–130. (In Russian)
- Edokov V. I. *G. I. Gurkin: Ocherk o zhizni i tvorchestve*. Barnaul, Alt. kn. izd-vo Publ., 1967, 118 p. (In Russian)
- Edokov V. I. *Master iz Anosa*. Barnaul, Alt. kn. izd-vo Publ., 1984, 72 p. (In Russian)
- Edokov V. I. *Vozvrashchenie Mastera*. Gorno-Altaiisk, Chaptyan Publ., 1994, 240 p. (In Russian)
- Eshmatova G. B. Ukreplenie natsional'nogo stroitel'stva — osnova vozrozhdeniia naroda. *Materialy nauchno-prakticheskikh konferentsii "G. I. Choros-Gurkin i sovremennost'", "Onosskie vstrechi 2010", posviashchennye 140-letiiu so dnia rozhdeniia G. I. Choros-Gurkina*. Gorno-Altaiisk, Gorno-Altaiiskaia tip. Press, 2010, pp. 29–35. (In Russian)
- Golovinov A. V. Tsennosti demokraticeskogo federalizma v politicheskoi kontseptsii sibirskikh oblastnikov. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Politologiya. Religiovedenie*, 2012, no. 1 (8), pp. 152–158. (In Russian)
- Golovinov A. V. Zarubezhnye politiko-filosofskie istoki oblastniceskoi ideologii. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 4-1 (86), pp. 238–240. (In Russian)
- Iabyshtaev T. S. Puti vozrozhdeniia zaisanata v Respublike Altai. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 440, pp. 139–145. (In Russian)
- Iabyshtaev T. S. Rodovye prazdniki altaitsev v etnokul'turnom diskurse Respubliki Altai. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2013, no. 1 (20), pp. 112–117. (In Russian)
- Kazagacheva Z. S. Choros-Gurkin i altaiskaia literatura. *Materialy po istorii i kul'ture Respubliki Altai*. Gorno-Altaiisk, GANIIIaL Publ., 1994, pp. 9–15. (In Russian)
- Kolotkin M. N. Gornyi Altai v period Fevral'skoi i Oktiabr'skoi revoliutsii 1917 goda. *Mir Evrazii*, 2017, no. 3 (38), pp. 45–49. (In Russian)
- Kovaliashkina E. P. *"Inorodcheskii vopros" v Sibiri: kontseptsii gosudarstvennoi politiki i oblastniceskaia mysl'*. Tomsk, Tomsk University Press, 2005, 326 p. (In Russian)
- Kreidun Iu. A. Altaiskaia dukhovnaia missiia: nasledie, traditsii, deiatel'nost'. *Makar'evskie chteniia*, Gorno-Altaiisk, RIO GAGU Press, 2016, pp. 37–41. (In Russian)
- Maidurova I. A. Altaiskaia gornaia дума v 1917–1918 gg. *Materialy po istorii i kul'ture Respubliki Altai*. Gorno-Altaiisk, GANIIIaL Publ., 1994, pp. 82–86. (In Russian)
- Malinov A. V. *Filosofii i ideologiiia oblastniceshtva*. St. Petersburg, Intersotsis Publ., 2012, 128 p. (In Russian)
- Mikhailov D. A. Natsional'nyi diskurs v Sibiri: G. I. Gurkin i altaiskii natsionalizm. *International Journal of Russian Studies*, 2014, no. 1, pp. 20–26. (In Russian)
- Mishurov S. S., Shchukov V. N. *Osnovy regionalistiki*. Ivanovo, Ivanovo Textile Academy Press, 2003, 75 p. (In Russian)
- Obraztsov G. A. *G. I. Gurkin — altaiskii khudozhnik-peizazhist*. Gorno-Altaiisk, Kn. izd-vo Publ., 1958, 48 p. (In Russian)
- Panchenko A. B., Stafeev O. N. Inorodcheskii vopros v diskursakh Rossiiskoi imperii: mezhdru potrebnostiami gosudarstva i predstaviteliami obshchestva. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 436, pp. 164–174. (In Russian)
- Porkhunov G. A. Sibirskoe oblastniceshtvo XIX–XX vv. *Omskii nauchnyi vestnik*, 2003, no. 2 (23), pp. 11–16. (In Russian)
- Pribytkov G. I. *Choros-Gurkin*. Gorno-Altaiisk, Gorno-Altaiiskaia respublikanskaia tip. Publ., 2000, 188 p. (In Russian)
- Serebrennikov N. V. *Opyt formirovaniia oblastniceskoi literatury*. Tomsk, Tomsk University Press, 2004, 307 p. (In Russian)

- Shastina T. P. G. I. Choros-Gurkin: ot obraza sovremennika — k *genius loci* v literature XX veka. Stat'ia II. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2015, no. 6 (55), pp. 377–380. (In Russian)
- Sherstova L. I. Oblastniceskaia ideia i tvorchestvo G. I. Gurkina. *Materialy nauchno-prakticheskikh konferentsii "G. I. Choros-Gurkin i sovremennost"*, "Onoskie vstrechi 2010", *posviashchennye 140-letiiu so dnia rozhdeniia G. I. Choros-Gurkina*. Gorno-Altaiisk, Gorno-Altaiiskaia tip. Press, 2010, pp. 47–49. (In Russian)
- Sherstova L. I. Predposylki i faktory formirovaniia Altaiskoi (Oirotskoi) gosudarstvennosti. *G. I. Choros-Gurkin i sovremennost'*. Gorno-Altaiisk, Nauchno-issledovatel'skii institut altaistiki im. S. S. Surazakova Press, 2020, pp. 114–121. (In Russian)
- Strel'tsov S. A. *Grigorii Ivanovich Gurkin*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1966, 71 p. (In Russian)
- Tuiunchekova L. S. Mezhrional'naia migratsiia i etniceskii sostav naseleniia Respubliki Altai. *Materialy po istorii i kul'ture Respubliki Altai*. Gorno-Altaiisk, GANIIIIaL Publ., 1994, pp. 124–127. (In Russian)
- Vetokhin E. A. *Razvitie khudozhestvennoi zhizni Sibiri v kontekste vliianiia sibirskogo oblastniceshtva*: PhD thesis (History of Art). Barnaul, 2008, 27 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2023 г.

Рекомендована к печати 20 октября 2023 г.

Received: February 3, 2023

Accepted: October 20, 2023